

Рэйвен слышал громкое биение своего сердца, его неровное дрожащее дыхание смешивалось с дыханием Анжелики. Вкус ее крови остался на его языке, тепло ее тела на его коже, а звук ее стонов все еще эхом отзывался в его сознании. Она заставила его полностью потерять контроль, и он боялся причинить ей боль. В конце концов, у него никогда не было женщины за последние четыреста лет, и с того дня, как она пришла в его замок, он жаждал ее.

Он думал, что получит некоторое облегчение, но теперь, когда он знал, каково это – получать от нее удовольствие, он чувствовал постоянный голод. Он не собирался получать от нее удовольствие этим утром, зная, что она будет чувствовать себя немного некомфортно после прошлой ночи, но не смог остановиться, почувствовав ее потребность, и вкусив ее крови. Откинувшись назад, он положил голову на локоть рядом с ней, а затем наблюдал, как она отдышалась.

Она была вспотевшей и покрасневшейся, зрелище, которое сделало его снова возбужденным. Рэйвен позволил своим пальцам пробежаться по ее ключицам. Анжелика повернула голову и посмотрела на него.

- Там не будет отметки, - сказала она, убедившись, что правильно поняла.

- Нет, укус сам по себе не оставляет следа. Мы не спаривались, - пояснил он.

- Мне тоже нужна твоя кровь?

Он кивнул: «Да. Приличное количество».

- А церемония?

- Ну, у нас может быть такая, если тебе хочется.

- Чего хочешь ты? - спросила она его.

Церемония была бы хороша, если бы ему нравились общественные мероприятия, но он этого не любил. Он также был уверен, что Анжелике не понравится, если ее будут кусать и пить кровь перед людьми, которых она не знает. Думая об этом, он предпочел бы спариваться наедине. Пусть это будет что-то интимное, каким оно и должно быть.

- Все, что я хочу, это ты. - Она улыбнулась, а затем покачала головой, избегая нового вопроса.

- Скажи мне, - он снова начал прокладывать дорожку пальцами, спускаясь по ее плечу и руке.

- Что заставило тебя преодолеть свой страх перед клыками?

Рэйвен ожидал, что потребуется больше времени, чтобы преодолеть её страхи. Он был очень хорошо знаком со страхом, прожив с ним так долго. Это казалось таким реальным, и это было похоже на клетку, которая удерживала вас и затрудняла побег. Это заставляло чувствовать бессилие без надежды на освобождение. Это заставляло беспокоиться и уставать оттого, что вы не можете с этим бороться.

Конечно, он знал, что Анжелика сильна, но ожидал, что это займет больше времени. Прошло всего около недели с тех пор, как она обнаружила эти ужасные воспоминания.

Анжелика посмотрела на потолок, надолго задумавшись. Некоторое время она молчала, прежде чем ответить: «Я не уверена. Я думаю, что это был просто инстинкт в тот момент».

Рэйвен был рад услышать это. Он заметил изменения в ее глазах, в том, как она смотрела на него с того момента, как он спросил о ее мнении. Он вспомнил первый день, когда он встретил ее, время, когда она говорила со Скендером о том, за какого мужчину она хотела бы выйти замуж. Она не говорила, что хочет мужчину с хорошей внешностью, властью, богатством или высоким статусом. Она просто хотела человека, который относился бы к ней как к равной, что-то, вполне очевидное в мире демонов, но не так часто встречающееся в человеческом мире.

С другой стороны, такая женщина, как она, могла бы легко найти мужчину с богатством и статусом. Даже был один такой с хорошей внешностью и не бедный, сэр Шоу. Рэйвен также вспомнил о других вещах, которые она сказала в тот день.

- Помнишь, когда ты впервые встретила с королем, ты сказала, что хочешь открыть школу для девочек и научить их писать и читать?

Анжелика улыбнулась, повернувшись, чтобы посмотреть вверх мечтательными глазами.

- Да, я помню. - Сказала она, но ее улыбка постепенно исчезла.

Рэйвен нахмурился, не желая видеть ее такой: «Ты все еще хочешь этого?»

- Не знаю, - вздохнула она.

- Почему? - спросил Рейвен. Он догадывался, что она все еще хотела бы учить девочек. Ее лицо оживилось, когда он впервые упомянул об этом.

- Я не хочу никого подвергать опасности. Может быть, однажды, когда люди вокруг меня будут в безопасности.

- Так будет не всегда. Мы все будем в безопасности, и быть учителем тебе очень подойдет. И они, и ты будете в безопасности. Жизнь не всегда будет такой, и когда она изменится к лучшему, я думаю, что тебе понравится обучать девочек, как ты и хотела.

Ее глаза блестели от маленьких слезинок, которые она пыталась скрыть.

- Ты думаешь, что я буду хорошим учителем?

Я знаю, что ты будешь лучшим учителем. Ты уже многому меня научила. Без тебя я все равно был бы одинок и глуп. - Он пожал плечами. - Впрочем, я всегда буду глупым демоном, - добавил он с некоторым юмором.

Анжелика усмехнулась, и звук ее смеха заставил его почувствовать теплоту и нежность к ней. Он наклонился и поцеловал ее в щеку: «Я пойду готовить завтрак», - сказал он.

Глаза Анжелики расширились: «Ты приготовишь завтрак?»

Рэйвен остановился, чтобы подумать: «Да, я сам всё сделаю, - решительно сказал он. Было бы не так сложно, если бы он просто использовал магию. Но ему хотелось сделать для нее что-то своими руками. Встав с кровати, он пошел вперед, чтобы найти полотенце, которое он обернул вокруг своих бедер. - Я скоро вернусь», - сказал он, в то время как Анжелика смотрела на него в замешательстве. Она, вероятно, задавалась вопросом, серьезен ли он.

Он был серьезен. Оставив ее в замешательстве, он отправился на поиски кухни. Правда заключалась в том, что он никогда не готовил еду для себя или кого-либо, никогда. Всю свою

жизнь у него были люди, которые служили ему, поэтому он хотел служить кому-то в первый раз. К счастью, он был в мире демонов, где мог легко приготовить все с помощью электричества и найти доступную еду, хранящуюся в холодильнике. Единственное, что ему было нужно, это информация о том, как приготовить еду.

Подойдя к холодильнику, он вытащил яблоки, груши, клубнику и бананы. Он нарезал плоды небольшими кусочками и перемешал их. Затем он пошел искать яйца. Первое, которое схватил, он случайно раздавил в руке. О, были ли они такими хрупкими? Он ожидал, что они будут немного более прочными. Со следующими, которые он взял, Рэйвен постарался быть осторожнее. Не было необходимости окрашивать его руки этими странными желеобразными желтыми вещами. И они ужасно пахли. Глядя на яйца, он теперь задавался вопросом, как он будет их готовить или жарить. Он видел и ел яйца во многих формах, но не был уверен, какой из них проще и быстрее всего приготовить.

Со вздохом он связался с Ахероном, который, как он думал, мог помочь. Эш быстро ответил на его вызов: «Рэйвен!» – он выглядел удивленным. – У вас есть проблемы в мире демонов? – удивленно спросил он. Рэйвен ненавидел себя за это, но он продолжил разговор: «Как вы делаете яйца?»

На другом конце какое-то время стояла тишина: «Это секретный язык насчет того, как делать детей? Или вы говорите о настоящих куриных яйцах, потому что вы должны прекрасно знать, как делать детей?!» – Он издевался.

Рэйвен покачал головой: «Я говорю о настоящих куриных яйцах».

– О, хорошо. – Рэйвен слышал улыбку в голосе Эша. – Это зависит, хотите ли вы вареные яйца или жареные?

– Все, что быстрее и проще.

– Ну, жарить их быстрее. – Эш дал ему инструкции о том, как жарить яйца, и Рэйвен последовал его инструкциям. Расколоть яйцо было сложнее, чем казалось, и он создал беспорядок, пытаясь расколоть первое и второе яйца. В третий раз он взломал его правильно, но затем сжег, а в четвертый раз ему повезло. Это было похоже на то блюдо, которое он ел раньше. Эш веселился на другом конце и смеялся над ним каждый раз, когда Рэйвен проклинал себя за ошибку.

– Что вы делаете? – он засмеялся.

– Жарю яйца, что еще? – раздраженно сказал Рэйвен.

– Да, но почему? – Рэйвен промолчал, не желая объясняться.

– Я закончил.

– Ну, поздравляю, – сказал Эш, а затем прервал связь.

– Подождите! – Рэйвен позвал, но было слишком поздно. Он хотел спросить, как приготовить чай... Расстроенный, он быстро вернулся в замок и выпытал некоторую информацию от Сары. Затем он заставил ее забыть обо всем. Главным образом потому, что был полуобнажен, и она была ошеломлена, увидев его таким. Вернувшись на кухню, он прошел через еще одно испытание, прежде чем, наконец, закончил. Он переложил яйца с хлебом на тарелки. На другой тарелке он подал сыр, а затем составил все вместе на поднос, прежде чем отнести его в

комнату. Войдя в комнату, он почувствовал запах сладких цветов. Анжелика была одета в светло-голубое атласное платье, которое доходило до колен и свободно облегалось изгибы ее тела. Ее волосы все еще были мокрыми, но она уже расчесала их и теперь наносила духи.

- Это так хорошо пахнет, - сказала она, повернувшись к нему, держа в руках духи.

Заметив поднос в его руке, она отложила духи и встала из-за комода.

- Что ты принес? - с любопытством спросила она.

- Иди сюда, - сказал он и повел ее обратно к постели. Он поставил поднос на кровать, а затем подошел, чтобы сесть рядом, прежде чем показать, чтобы она тоже села. Анжелика пробралась к постели и села по другую сторону подноса. Она взволнованно посмотрела на еду.

- Ты сам сделал это? - спросила она.

- Да, - гордо кивнул он.

- Это выглядит вкусно, - улыбнулась она.

Рэйвен мог только надеяться, что еда будет иметь такой же вкус, иначе он будет разочарован в себе. Анжелика подняла хлеб и странно посмотрела на него. Она никогда не видела хлеба в такой форме.

- Это хлеб, - сказал он ей.

- О, - кивнула она.

- Позволь мне помочь тебе, - сказал он, забирая у нее хлеб. Он положил яйцо поверх хлеба, а затем передал его ей. Анжелика забрала у него еду и, не раздумывая, откусила. Сначала ее выражение оставалось нормальным, но по мере того, как она продолжала жевать, лицо медленно менялось. Она слегка гримасничала. - Как на вкус? - спросил он, боясь ответа.

- Ммм... это вкусно, - сказала она. Она откусила еще один кусок и снова слегка поморщилась, пока жевала. Рэйвен протянул руку и взял хлеб из ее руки и сам откусил. Он хотел знать, что заставило ее гримасничать, когда внезапно почувствовал вкус своей пищи. Он тоже скривился. Боги! Он положил слишком много соли. Заставив себя проглотить эту еду, он убрал остальное.

- Не ешь это. Это ужасно!

Анжелика улыбнулась ему: «Это не ужасно. Просто немного переборщил с солью. Это очень хорошо сделано, если это был твой первый раз».

Рэйвен знал, что она была слишком добра к нему. Эта штука никак не могла быть съедобной. Он даже не мог распробовать яйцо, это была просто соль. Он взял еще один кусочек хлеба и положил на него сыр.

- Съешь это вместо яиц, - сказал он ей.

- Что это? - спросила Анжелика.

- Это называется сыр. Он сделан из молока. Попробуй.

Анжелика нерешительно посмотрела на него, но затем поднесла бутерброд ко рту и укусила. Она медленно жевала, как будто боялась вкуса, но затем ее глаза расширились, и она одобритительно кивнула.

- Это очень вкусно. Ты хорошо сделал это.

Ворон усмехнулся: «Я этого не делал».

- А кто это сделал? - спросила она.

Рэйвен не знал, как это объяснить.

- Это сделано другими людьми, которые специализируются на изготовлении таких продуктов.

Анжелика кивнула с хмурым взглядом, когда сделала еще один укус. Он мог сказать, что ей понравился вкус, поэтому, пока она ела, он сделал ей еще один. Затем он налил ей чай. Анжелика схватил ее чашку и сделала глоток. Она снова слегка сморщилась, но затем улыбнулась ему.

- Разве это тоже ужасно? - спросил он, признавая, что он не очень хорош на кухне.

Она покачала головой: «Нет. Просто слаще, чем обычно. Я не возражаю». - Она сделала еще один глоток, а затем съела остаток своего хлеба. Рэйвен протянул ей второй кусок хлеба с сыром. - Ты не будешь есть? - спросила она его.

- Я нахожу больше удовольствия в том, чтобы наблюдать, как ты завтракаешь, - признался он.

Она покраснела, снова заставляя его испытывать желание. Рэйвен уже измучился, наблюдая, как она ест. Он смотрел на то, как она жевала и слизывала еду с губ. Она восстановила аппетит, чему он был рад, но после того, как он использовал так много ее крови, ей нужно было есть больше обычного. Ему придется договориться о том, чтобы кто-то приготовил им очень сытный обед, потому что он не мог это делать.

Когда она закончила жевать свой хлеб, она посмотрела на миску с нарезанными фруктами, а затем на маленькую миску шоколадного соуса: «Что это такое?» - спросила она, указывая на шоколад.

- Это называется шоколад. Женщинам в нашем мире это очень нравится. Тебе тоже должно понравиться.

Заинтересовавшись, Анжелика окунула палец в шоколад, прежде чем поднести его ко рту. Она осторожно слизала его со своего пальца, заставив его тело напрячься. Она задумалась во время дегустации, но, как будто еще не могла определиться, снова окунула палец в шоколад и на этот раз пососала его. Боже, знала ли она вообще, что делала с ним? Он только что обрел освобождение, и уже снова был измучен оттого, что желал ее.

Глаза Анжелики загорелись, и она издала звук одобрения. Вдох удовольствия. «О, это так вкусно». Она улыбнулась: «Как правильно его есть?»

- Пальцем, - сказал он, не задумываясь. Он просто хотел, чтобы она продолжала это делать.

- Тогда ты тоже опусти туда палец, - сказала она ему. Рэйвен уже знал, каково это на вкус, но не хотел портить ее волнение. Он зачерпнул шоколад пальцем, наблюдая, как он погружается

в миску, но, прежде чем смог попробовать его, Анжелика схватила его за руку. Он посмотрел ей в глаза, и она уставилась на него с игривостью во взгляде. Медленно она подняла его руку и обхватила его палец своим ртом.

Рэйвен застыл, а затем зашевелился, когда она начала сосать его палец. Точно так же, как он это сделал, когда дразнил ее, она дразнила его и медленно вытаскивала изо рта его палец. Затем она улыбнулась ему, застенчиво, но неосознанно. Или она знала, что только что сделала?

Дразнить оголодавшего зверя? Это точно не могло закончиться ничем хорошим.

<http://tl.rulate.ru/book/63317/1840854>